E40
273

Дин.Ф. О войне и мире.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКР. РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

E40273

№ 18.

Ф. Данъ (Ф. И. Гурвичъ).

О войнѣ и мирѣ.

(РѢЧИ).

Цѣна 25 коп.

Издательство „РАБОЧАЯ БИБЛІОТЕКА“
Организаціоннаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.
Петроградъ, 1917.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ _____ г.

20726
7.III 1924

Типографія „Рабочая Печать“, Кронверкскій пр., 27. Тел. 84-

I.

Докладъ Всероссійской конференціи меньшевистскихъ и объединенныхъ с.-д. организацій (8 мая 1917 г.).

Товарищи, вопросъ о войнѣ есть основной вопросъ русской революціи.

Наша революція возникла не только въ обстановкѣ міровой войны, но на ея почвѣ. Силы, которыя двигали революцію, формы, которыя она приняла, задачи, которыя передъ нею встали, условія ея дальнѣйшаго развитія и успѣха—все это цѣликомъ связано съ войной, съ тѣми международными отношеніями, которыя создались на почвѣ войны; связано съ судьбами не только нашей страны и ея внутреннихъ отношеній, но съ судьбами и отношеніями всего капиталистическаго міра.

Ни одного вопроса, выступающаго передъ нами въ ходѣ нашей революціи, мы не можемъ рѣшить, не поставивъ передъ собой во всей полнотѣ картину международнаго положенія. Мы наглядно могли убѣдиться въ недавніе апрѣльскіе дни, какъ процессы нашей внутренней борьбы, возникающіе въ ходѣ нашей революціи, связаны съ вопросами международной политики; какъ лозунги, задачи, формулировки внѣшней политики становятся тѣми знаменами, во имя которыхъ идетъ самая ожесточенная внутренняя борьба.

Поэтому, прежде всего надо отдать себѣ ясный отчетъ въ характерѣ этой войны, въ національномъ и международномъ значеніи ея.

Эта война, которая уже три года опустошаетъ всѣ страны Европы и перекидывается на другіе континенты, является ничѣмъ инымъ, какъ попыткой вооруженной рукой разрубить узелъ тѣхъ противорѣчій, которыя накопились въ имперіалистическомъ фазисѣ развитія капиталистическаго хозяйства. Господство имперіализма въ жизни страны характеризуется стремленіемъ капитала овладѣть міромъ, занять монопольное положеніе на міровыхъ рынкахъ. Этотъ имперіализмъ, въ силу своихъ внутреннихъ противорѣчій, долженъ былъ привести и привелъ, несмотря на всѣ усилія пролетаріата противостоять этому, къ вооруженному столкновенію капиталистическихъ странъ.

Столкновеніемъ этимъ имперіалистическій кризисъ не можетъ быть разрѣшенъ такимъ образомъ, чтобы создалась почва для дальнѣйшаго мирнаго развитія рабочаго движенія.

Тѣ противорѣчія, которыя фатально толкнули имперіализмъ къ кровавой войнѣ, въ конечномъ счетѣ въ томъ и заключаются, что подъ его покровомъ необычайно обостряется борьба двухъ классовъ—буржуазіи и пролетаріата. Столкновеніе этихъ двухъ міровъ становится все острѣе. И потому, несмотря на войну, въ которой національные капиталы выступаютъ другъ противъ друга, имперіализмъ ведетъ къ такой эпохѣ, когда международный капиталъ будетъ противостоять международному пролетаріату, и соціальная революція станетъ лозунгомъ дня.

Задачи пролетаріата заключаются въ томъ, чтобы въ эту эпоху катастрофъ и кризисовъ подготовиться къ новой эпохѣ соціальныхъ битвъ. Задача его заключается въ томъ, чтобы сплотить свои ряды и создать изъ себя такую силу, которая могла бы рѣшить исходъ этихъ битвъ въ пользу соціализма.

Если пролетаріатъ будетъ пассивно ожидать исхода войны, будетъ ожидать, пока одна группа державъ одержитъ побѣду надъ другой, одни національные капиталы надъ другими, онъ поставитъ себя въ невыгодное положеніе, онъ будетъ способствовать не только укрѣпленію мощи имперіализма, но и тому, что Европа на десятки лѣтъ будетъ ввергнута въ такое состояніе, что дальнѣйшее развитіе шовинизма, идей реванша и милитаризма станетъ необходимымъ условіемъ существованія капиталистическаго общества. Пролетаріатъ долженъ рѣшительно отвергнуть ликвидацію войны путемъ побѣды, ибо это только свяжетъ его по рукамъ и ногамъ.

Кто взялъ на себя роль поджигателя въ этомъ міровомъ пожарѣ, кто сдѣлалъ первый выстрѣлъ —это случайное явленіе и для насъ рѣшающаго значенія имѣть не можетъ. И не это случайное явленіе, а тотъ основной фактъ, что имперіализмъ всѣхъ странъ, обѣихъ коалицій, привелъ народы къ этой позорной, братоубійственной войнѣ,—долженъ опредѣлять политику пролетаріата. Капиталистическому методу ликвидаціи войны путемъ рѣшительной побѣды рабочій классъ противоставляетъ свой методъ, заключающійся въ томъ, чтобы усиліями международнаго пролетаріата положить предѣлъ войнѣ, развязанной имперіализмомъ. Если рабочему классу удастся эта задача, то это

будетъ не только величайшее непосредственное благо для пролетаріата, но это будетъ громадный успѣхъ во всемъ дальнѣйшемъ движеніи международнаго пролетаріата въ томъ смыслѣ, что это будетъ первый шагъ къ сплоченію международнаго пролетаріата противъ международнаго имперіализма, первый подготовительный шагъ къ той великой соціальной борьбѣ, заря которой уже встаетъ подъ кровавымъ туманомъ, застилающимъ землю.

Поэтому усилія соціалъ-демократіи должны быть направлены не на то, чтобы усилить имперіалистическія правительства въ ихъ взаимной свалкѣ другъ съ другомъ; не на то, чтобы затушевывать классовую борьбу, создавая фиктивное національное единство; не на то, чтобы подчинять интересы рабочаго класса интересамъ капитала, а наоборотъ, на то, чтобы возсоздать пролетарское единеніе, разрушенное шквалomъ войны почти до основанія, пробудить возмущеніе пролетаріата всѣхъ странъ противъ имперіализма, связать его въ мощную силу, которая сумѣетъ опрокинуть имперіализмъ и положить конецъ войнѣ.

Если бы эта задача удалась, если бы задача организовать пролетарское возстаніе противъ имперіализма могла быть выполнена во всѣхъ странахъ одновременно, то вопросъ былъ бы совершенно ясенъ. Но если возстаніе пролетаріата происходитъ только въ одной странѣ? Въ этомъ случаѣ—чего вправѣ мы требовать отъ революціонной С.-Д., отъ пролетаріата той страны, гдѣ побѣдило возстаніе противъ имперіализма?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ очень важенъ и существененъ для насъ, ибо мы какъ разъ находимся въ

положеніи такой страны, и именно русскому пролетаріату приходится сейчасъ рѣшать вопросъ объ отношеніи къ войнѣ въ атмосферѣ побѣдившей революціи.

Съ той точки зрѣнія, которую я выше по необходимости кратко помѣтилъ,—какъ долженъ вести себя пролетаріатъ въ той странѣ, гдѣ удалось пролетарское возстаніе противъ имперіализма? Можно ли ожидать, что рабочій классъ такой страны за свой рискъ и страхъ, не обращая вниманія на то, что дѣлается въ другихъ странахъ, скажетъ: для меня сегодня война прекратилась, потому что я сегодня стою у власти? Стала-ли бы требовать С.-Д. партія такого образа дѣйствій, скажемъ, отъ германскаго пролетаріата, если бы онъ сегодня сталъ у власти, а во всѣхъ другихъ странахъ царилъ бы старый порядокъ?

Я утверждаю, что такого рода политика побѣдившаго пролетаріата была бы чревата смертельною опасностью для всего дѣла международнаго движенія, несмотря на крайне радикальный внѣшній обликъ ея. Сепаратный выходъ одной стороны изъ войны, выходъ изъ состава одной коалиціи той именно страны, гдѣ уже заговорилъ революціонный пролетаріатъ,—такой выходъ не приблизилъ бы насъ къ общему миру, а фактически сдѣлалъ бы такой всеобщій миръ невозможнымъ, усилилъ бы одну группу державъ на счетъ другой и потому привелъ бы къ полному пораженію ослабленную группу, ту именно, въ которой рѣшающую роль можетъ играть революціонный пролетаріатъ. Такая тактика побѣдившаго пролетаріата неизбѣжно привела бы къ тому, что сначала была бы разгромлена одна группа державъ, а затѣмъ соединенныя силы международнаго имперіализма обру-

шились бы на ту сторону, гдѣ пролетаріатъ стоитъ у власти или, въ силу своей революціонности, становится угрозой для дальнѣйшаго господства мірового имперіализма.

Такая тактика, національная, а не интернаціональная по своему существу, была бы пагубна не только для той страны, гдѣ торжествуетъ революція, но и для дѣла всего международнаго пролетаріата. Ставя себѣ революціонныя, пролетарскія, цѣли, она на дѣлѣ достигала бы обратныхъ результатовъ, закрѣпила бы господство имперіализма, ослабила международное рабочее движеніе, сдѣлала его неспособнымъ на слѣдующій же день послѣ окончанія войны, со всей энергіей начать борьбу за полное освобожденіе рабочаго класса.

Вотъ какъ обстоитъ дѣло. Вотъ положеніе, которое намъ, стоящимъ на точкѣ зрѣнія Циммервальда и Кинталя, необходимо имѣть въ виду, чтобы опредѣлить свои задачи, задачи русскаго пролетаріата по отношенію къ войнѣ, чтобы не затеряться въ хаосѣ противорѣчивыхъ вліяній, которыя предъ нами встаютъ.

Переходя спеціально къ Россіи, я долженъ, прежде всего, отмѣтить въ краткихъ словахъ, что участіе Россіи въ этой войнѣ, какъ и участіе нѣкоторыхъ другихъ странъ, носитъ особый характеръ.

Дѣло въ томъ, что основная, доминирующая нота войны есть столкновеніе двухъ имперіалистическихъ коалицій, во главѣ которыхъ стоятъ двѣ наиболѣе развитыя капиталистическія страны—Германія и Англія. Но разъ это столкновеніе разразилось, то въ его круговоротъ втянулись и ищутъ въ немъ разрѣшенія цѣлаго ряда національныхъ задачъ и тѣ страны,

въ которыхъ капитализмъ не достигъ такой степени развитія, которая рождаетъ неустранимую потребность капиталамъ въ активной имперіалистической политикѣ.

Цѣлый рядъ странъ Балканскаго полуострова, Италія, а также и Россія находятся въ такомъ положеніи. Въ этой войнѣ онѣ ищутъ разрѣшенія не задачъ господства надъ всѣмъ міромъ капиталистической промышленности своихъ собственныхъ странъ, какъ Германія и Англія. Онѣ ищутъ разрѣшенія иныхъ задачъ. Въ обстановкѣ международнаго хозяйственнаго и торговаго оборота, въ которомъ мы живемъ, буржуазія каждой страны и при разрѣшеніи своихъ болѣе узкихъ, національныхъ задачъ стремится прислониться къ буржуазіи международной, искать у нея опоры.

Если взять россійскій имперіализмъ, то о немъ можно говорить менѣе всего въ томъ смыслѣ, какъ мы говорили объ имперіализмѣ англійскомъ или германскомъ. Меньше всего можно говорить, что въ такой странѣ, какъ Россія, капитализмъ стремится къ захвату міровыхъ рынковъ, чтобы установить на нихъ свою гегемонію. Формулировать такъ задачу, которую будто бы себѣ ставятъ русскіе капиталисты, значитъ отожествлять русскій имперіализмъ съ имперіализмомъ Германіи, Англіи и Франціи.

Россійскій имперіализмъ слишкомъ слабъ, чтобы ставить себѣ такую задачу. Онъ далеко еще не исчерпалъ возможности развитія за счетъ расширенія внутренняго рынка. Онъ можетъ быть только подголоскомъ въ хорѣ имперіалистическихъ державъ.

Для русской буржуазіи имперіализмъ былъ не столько выраженіемъ уже созрѣвшихъ экономическихъ

потребностей капиталистическаго развитія, сколько выраженіемъ потребности рѣшить въ опредѣленномъ смыслѣ вопросы внутренней жизни страны, вопросъ о соучастіи ея въ государственной власти, прислонившись къ имперіалистическому движенію въ Западной Европѣ. Имперіалистическая идеологія въ Россіи—болѣе идеологія внутренней политики, чѣмъ внѣшней. Имперіалистическая внѣшняя политика для нашей буржуазіи блестящій миражъ, фантастическая выдумка, которой она думала воздѣйствовать на психику народныхъ массъ. Это ничто иное, какъ идеологическое выраженіе стремленія нашей буржуазіи присосѣдиться къ буржуазіи Франціи и Англіи для разрѣшенія вопросовъ внутренней жизни, утвердить классовое господство въ Россіи безъ революціи.

Только послѣ революціи 1905 года, потерпѣвшей крушеніе, у насъ намѣчаются имперіалистическія тенденціи въ средѣ буржуазныхъ классовъ. А что этотъ „имперіализмъ“ носитъ идеологическій, политическій характеръ,—это какъ нельзя нагляднѣе обнаруживается сейчасъ въ ходѣ теперешняго кризиса.

Мы присутствуемъ передъ страннымъ явленіемъ, что классъ капиталистовъ, крупныхъ капиталистовъ, представленный во Временномъ Правительствѣ такими фигурами, какъ Коноваловъ и Терещенко, что вся партія прогрессистовъ, которая включаетъ наиболѣе крупныхъ капиталистовъ, болѣе способны отказаться отъ имперіалистическихъ лозунговъ, чѣмъ та партія, которая выражаетъ чистую идеологію буржуазнаго „порядка“, партія кадетовъ. Получается странное впечатлѣніе: крупные промышленники, Коноваловы, Терещенко и Гучковы легче отказываются отъ имперіалисти-

ческой политики, чѣмъ Милюковы, Винаверы и др. У насъ оказывается въ партіи имперіализма вовсе не крупная промышленность, которая въ ходѣ войны увидала полную невозможность выступать въ качествѣ равноправнаго члена имперіалистической банды наравнѣ съ буржуазіей Англіи, Франціи или Германіи, а, наоборотъ, въ качествѣ партіи имперіализма выступаетъ та партія, для которой слишкомъ очевидно имперіализмъ является ничѣмъ инымъ, какъ идеологическимъ средствомъ собрать вокругъ себя элементы такъ называемаго «порядка» для борьбы съ революціей, средствомъ остановить размахъ революціи.

Таковъ особый характеръ русской имперіалистической буржуазіи. Уже это одно нѣсколько измѣняетъ наши задачи по отношенію къ имперіализму и дѣлаетъ для насъ сравнительно легкимъ такой успѣхъ, какъ отказъ нашей буржуазіи отъ имперіалистическихъ цѣлей войны, который для нашихъ братьевъ въ Западной Европѣ необычайно труденъ.

Къ этому прибавляется еще одинъ фактъ. Поскольку въ политику тѣхъ или другихъ буржуазныхъ группъ входятъ такъ или иначе имперіалистическіе захваты, всѣ онѣ должны были убѣдиться въ ходѣ этой войны, въ ходѣ неслыханныхъ пораженій, испытанныхъ Россіей, что при теперешнемъ положеніи мечтать о какихъ бы то ни было захватахъ для Россіи представляется невозможнымъ. Мечтать, что Россіи удастся выйти изъ этого конфликта побѣдительницей и получить сколько нибудь значительную часть добычи, которая могла бы достаться на долю коалиціи странъ согласія, не приходится. Нашей буржуазіи пришлось убѣдиться, что русская армія не можетъ и

не хочетъ въ настоящее время осуществить имперіалистическія вожделѣнія.

Исходя изъ всего вышеизложеннаго мы и должны въ качествѣ представителей русской соціалъ-демократической партіи опредѣлить свое отношеніе къ войнѣ.

Прежде всего, это отношеніе наше формулируется въ духѣ тѣхъ общихъ принциповъ, которые общи для всего международнаго пролетаріата: скорѣйшее окончаніе войны не путемъ окончательной побѣды одной коалиціи надъ другой, а путемъ объединенныхъ усилій международнаго пролетаріата заключить миръ безъ аннексій и контрибуцій, миръ, который не подавилъ бы потребности народовъ въ самоопредѣленіи, скорѣйшее достиженіе мира является для насъ первѣйшей потребностью и нашимъ долгомъ передъ пролетаріатомъ всѣхъ странъ.

Но для насъ скорѣйшее окончаніе войны имѣетъ еще и особое, специфическое значеніе въ смыслѣ успѣха нашей революціи.

Мы не можемъ не сознавать, что каждый лишній день войны будетъ увеличивать эту ужасную разруху продовольствія, транспорта финансовъ, разложеніе арміи, которыя являются прямой угрозой революціи. Если и дальше будетъ продолжаться эта разруха, и дальше не только населеніе нашихъ городовъ, но и армія будутъ испытывать недостатокъ въ продовольствіи; если и дальше будетъ итти это разложеніе въ арміи,—то мы должны ожидать всего худшаго, мы должны быть готовы въ этомъ случаѣ къ тому, что общее недовольство создастъ почву для контръ-революціи. Въ частности мы должны опасаться, что наша армія станетъ оплотомъ контръ-революціи. Если пред-

положить только возможность, что наша армія безпорядочнымъ потокомъ хлынетъ по домамъ, дѣло революціи будетъ проиграно и контръ-революція найдетъ себѣ мощную опору. Для насъ скорѣйшее окончаніе войны является жизненною потребностью.

За два мѣсяца нашей революціи мы твердо усвоили себѣ, что однѣми своими внутренними силами не можемъ рѣшить проблему войны. Единственнымъ спасеніемъ для насъ можетъ явиться помощь нашихъ братьевъ въ другихъ странахъ. Международное движеніе пролетаріата должно положить конецъ войнѣ. Оно является непремѣннымъ условіемъ спасенія русской революціи. Можно сказать съ увѣренностью, если международнаго движенія не будетъ, дѣло русской революціи будетъ проиграно, и торжество реакціи въ Россіи обезпечено.

Такимъ образомъ, интернаціональное объединеніе пролетаріата всего міра является не только нашей потребностью, какъ соціалистовъ—одного изъ отрядовъ международной арміи труда, но оно является спеціальной насущной необходимостью насъ, какъ русскихъ революціонеровъ, ибо только успѣхъ международнаго движенія и можетъ спасти нашу революцію.

Исходя изъ вышеизложеннаго я думаю, что, во-первыхъ, задача наша заключается, прежде всего, въ томъ, чтобы сплотить пролетаріатъ Россіи въ самостоятельную силу, способную обезпечить проведеніе той политики, которая правозглашена Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ и уже воспринята нашимъ правительствомъ. Во-вторыхъ, наша задача заключается въ настойчивомъ обращеніи къ пролетаріату всѣхъ другихъ странъ съ призывомъ оказать давленіе на

свои правительства, на свои парламенты, чтобы они присоединились къ программѣ нашего Временнаго Правительства и сдѣлали бы возможнымъ открытіе мирныхъ переговоровъ, сдѣлали бы возможнымъ созывъ международной соціалистической конференціи. Это—пламенный призывъ, который наша русская революція обращаетъ къ международному революціонному пролетаріату!

Только такимъ путемъ, только создавъ международное единство, во имя энергичной революціонной борьбы за миръ мы сможемъ разрѣшить вопросъ о войнѣ, сможемъ разрѣшить вопросъ о спасеніи нашей революціи.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, на очередь всталъ и другой вопросъ, вопросъ объ отношеніи къ оборонѣ Россіи. Мы должны сказать, что военный разгромъ Россіи будетъ смертельнымъ ударомъ не только для нашей революціи, но и для дѣла всего международнаго пролетаріата. Если удастся германскимъ войскамъ раздавить Россію, то, вѣроятно, погибнетъ и революція. А это значитъ, что на долгіе годы будетъ задержано рабочее движеніе не только въ Англіи и Франціи, но и въ самой Германіи, гдѣ торжествующій и засвидѣтельствовавшій свою непобѣдимость имперіализмъ тяжелой пятой придавитъ пролетаріатъ.

Военный разгромъ Россіи неизбѣженъ, если наша армія своимъ отношеніемъ къ дѣлу войны дастъ возможность Германіи разгромить Англію и Францію, если наша армія не будетъ боеспособна. Для всякаго очевидно, что разгромивъ Англію и Францію, германскія войска обрушатся потомъ на Россію и получится тотъ результатъ, о которомъ я только что говорилъ.

Поэтому я считаю священной обязанностью всей революціонной демократіи Россіи и стоящей во главѣ ея соціалъ-демократической партіи оказывать всемѣрное содѣйствіе укрѣпленію боевой мощи арміи, которая служитъ оплотомъ свободы, и оплотомъ борьбы международнаго пролетаріата за миръ. Наша армія должна быть готова къ наступленію.

Эти слова о боеспособности и оборонѣ звучатъ, можетъ быть, для нѣкоторыхъ какъ ересь въ устахъ соціалъ-демократа, даютъ поводъ говорить, будто бы мы присоединяемся къ планамъ нашей буржуазіи.

Но это не вѣрно. Наши цѣли съ цѣлями буржуазіи ничего общаго не имѣютъ. Мы всѣми силами стремимся къ миру. Но если во имя мира и революціи Россія должна быть предохранена отъ военнаго разгрома, то вы не можете не согласиться съ тѣмъ, что наша армія должна быть боеспособной силой.

Но какъ можетъ быть боеспособной силой армія, которая стоитъ на мѣстѣ? Это вещь невозможная. Нельзя держать подъ ружьемъ пятнадцать милліоновъ людей въ бездѣйствіи, вдали отъ ихъ дома. Такая армія, которая не ставитъ себѣ никакихъ военныхъ задачъ, неизбѣжно разлагается и превращается въ кашу; въ ней не можетъ сохраниться дисциплина и изъ организованнаго цѣлаго она превращается въ дезорганизованное скопище людей, каждый изъ которыхъ преслѣдуетъ свои частныя задачи. А эти частныя задачи сводятся къ тому, чтобы махнуть рукой на все и скорѣй очутиться дома. Такая армія становится силой контръ-революціонной, становится силой, не способной оградить страну отъ разгрома.

Невозможна, безсмысленна съ военной точки зрѣнія оборона, которая заключается въ томъ, чтобы стоять на мѣстѣ. Оборона должна включать въ себя и возможность стремительнаго натиска, возможность осуществленія стратегическихъ операцій.

Мы должны поэтому сказать, что отказываемся отъ захватныхъ цѣлей, но не отъ стратегическихъ операцій, необходимыхъ по ходу войны.

Не покладая рукъ, будемъ вести борьбу за миръ. Но пока идетъ война, прекратить которую сегодня не въ нашей власти, позаботимся о томъ, чтобы дѣло мира и дѣло революціи не было похоронено военнымъ разгромомъ Россіи.

II.

Докладъ Всероссійскому Съѣзду С. Р. и С. Д.

(9 іюня 1917 г.).

Вопросъ о войнѣ есть важнѣйшій вопросъ русской революціи. Судьбы революціи тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ судьбами войны, и можно сказать почти съ увѣренностью, что, если намъ не удастся въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ положить конецъ кровопролитію, дѣло русской революціи, если и не погибнетъ, то потерпитъ серьезнѣйшій ущербъ, и движеніе нашей революціи впередъ, во всякомъ случаѣ, будетъ остановлено.

Задача ликвидаціи войны и достиженіе мира есть важнѣйшая задача, которая стоитъ передъ революціонной Россіей. Но, говоря о мирѣ, который можетъ спасти

революцію и вывести страну на путь свободнаго развитія, мы, прежде всего, должны отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, о какомъ мирѣ мы говоримъ.

Сепаратный миръ, съ нашей точки зрѣнія, не можетъ разрѣшить тѣхъ задачъ, разрѣшеніе которыхъ необходимо для свободнаго развитія русской революціи, такой миръ при сложившихся международныхъ отношеніяхъ, неизбѣжно отдалъ бы Россію въ длительную кабалу міровому имперіализму. Больше того, пока весь капиталистическій міръ охваченъ пожаромъ войны, Россія, втянутая давно въ міровой капиталистическій кругооборотъ, не могла бы даже долго пользоваться изолированно плодами мира. Она неизбѣжно снова была бы втянута въ войну, быть можетъ, на сторонѣ другой коалиціи. Пока кипитъ война, всякій сепаратный миръ, для державъ, уже втянутыхъ въ войну, могъ бы быть лишь короткимъ перемиріемъ.

Кажется иногда, что объ этихъ сторонахъ сепаратнаго мира, которыя дѣлаютъ его для насъ совершенно непріемлемыми и говорить бы не стоило, потому что въ Россіи нѣтъ ни одной революціонной партіи или фракціи, которая не заявляла бы, что она сепаратный миръ отвергаетъ, и уже, конечно, нѣтъ ни одной, которая писала бы сепаратный миръ на своемъ знамени. Но несмотря на это, необходимо всетаки всегда напоминать себѣ и другимъ о томъ, что значитъ сепаратный миръ для революціонной страны, потому что, хотя всѣ партіи и фракціи субъективно сепаратный миръ и отвергаютъ, но многія партіи и фракціи рекомендуютъ такую тактику въ борьбѣ за миръ, которая объективно неизбѣжно ведетъ къ

сепаратному миру и которая поэтому именно для насъ непріемлема.

Мы сепаратный миръ отвергаемъ, но точно также отвергаемъ мы и другую идею, которая находитъ себѣ открытыхъ защитниковъ и апологетовъ.

За послѣднее время вмѣсто сепаратнаго мира въ обращеніе брошена идея о какой то сепаратной войнѣ. Сепаратная война мыслится ея авторами такимъ образомъ, что послѣ того, какъ предъявленіемъ опредѣленныхъ ультиматумовъ и отверженіемъ ихъ союзниками констатировано, что союзныя съ нами державы, Англія и Франція, не отказываются цѣликомъ отъ своихъ имперіалистическихъ цѣлей,—послѣ этого революціонная Россія порываетъ свою связь съ этими державами, но, отвергая сепаратный миръ продолжаетъ вести на свой страхъ войну,—войну, цѣли которой ясно и опредѣленно формулированы, какъ антиимперіалистическія, какъ цѣли революціонныя. Вотъ какая идея пущена въ оборотъ.

Я считаю, что мы должны отвергнуть эту идею со всею рѣшительностью. Я спрашиваю васъ, товарищи: съ того дня, когда война, наша война революціонной Россіи приметъ этотъ сепаратный характеръ, будетъ ли нами вестись пропаганда о необходимости скорѣйшаго заключенія мира или нѣтъ?

Здѣсь возможны два отвѣта: или, ведя сепаратную войну, мы будемъ настаивать на томъ, что спасеніе Россіи заключается въ мирѣ,—и тогда вы сами понимаете, какой миръ можетъ вытечь изъ сепаратной войны. Изъ сепаратной войны можетъ вытечь миръ не всеобщій, а сепаратный, и, слѣдовательно, въ этихъ условіяхъ состояніе Россіи въ сепаратной войнѣ будетъ

только короткимъ переходомъ къ тому самому сепаратному миру, который сами авторы этой идеи отвергаютъ. Или же другое: съ того момента, когда Россія будетъ вести эту сепаратную войну съ открыто революціонной цѣлью, не будетъ связана никакими союзными обязательствами, съ этихъ поръ мы будемъ видѣть наше спасеніе не въ скорѣйшемъ заключеніи мира, а въ возможно болѣе успѣшномъ и побѣдоносномъ веденіи войны. Словомъ, эта сепаратная война обратилась бы въ ту революціонную войну за освобожденіе Европы и за начало соціалистическаго преобразованія, идею которой выдвинули товарищи большевики. Но тогда сепаратная война окажется только скромнымъ маскарадомъ, подъ которымъ скрывается нашъ старый знакомецъ. Но и такого рода революціонную войну мы отвергаемъ прежде всего потому, что полагаемъ, что задачи демократизаціи и пролетарскаго освобожденія при тѣхъ условіяхъ, которые существуютъ, при томъ классовомъ пролетарскомъ движеніи, которое имѣется въ наличности—мы полагаемъ, что такія освободительныя задачи войнами не рѣшаются. Мы стоимъ попрежнему на той точкѣ зрѣнія, на которой стоялъ Базельскій конгрессъ, а именно, что въ обстановкѣ 20 вѣка освободительныхъ, прогрессивныхъ войнъ быть не можетъ.

Съ другой стороны, мы хорошо сознаемъ, что будетъ ли эта война революціонная или нереволюціонная, самый фактъ продолженія войны не только не выведетъ насъ изъ тѣхъ финансово-экономическихъ, продовольственныхъ, транспортныхъ и др. затрудненій, въ которыхъ задыхается русская революція, но, наоборотъ, всѣ эти затрудненія усилятся. Чтобы

преодолѣть эти затрудненія, нуженъ миръ, т. к. война революціонная или нереволюціонная, одинаково предъявитъ такія требованія къ хозяйству, которыя это народное хозяйство, истощенное 3 годами милитаристской расточительности, выдержать не въ состояніи. Революціонная война, для которой отсутствуютъ матеріальныя и моральныя предпосылки,—я имѣю въ виду моральное состояніе милліоновъ русскихъ крестьянъ, изъ которыхъ рекрутируется армія,—не могла бы окончиться ни чѣмъ инымъ кромѣ неудачи. Именно поэтому, одинаково съ идеей сепаратнаго мира, мы отвергаемъ и идею революціонной войны во всѣхъ ея разновидностяхъ, со включеніемъ идеи войны сепаратной.

Нашею цѣлью остается скорѣйшее заключеніе всеобщаго мира безъ аннексій и контрибуцій на основѣ признанія правъ народа на самоопредѣленіе.

Теперь является вопросъ о тѣхъ путяхъ, которые могутъ привести насъ къ достиженію поставленныхъ цѣлей. Здѣсь у насъ въ средѣ революціонной демократіи намѣтились два теченія мыслей: одни ищутъ выходъ изъ этого затрудненія, ищутъ скорѣйшаго пути къ достиженію всеобщаго мира на указанныхъ основахъ, въ извѣстныхъ актахъ національной воли въ извѣстныхъ проявленіяхъ національной самодѣятельности нашей и дѣятельности нашего правительства. Это теченіе мысли полагаетъ, что мы въ нашихъ національныхъ рамкахъ можемъ вести то-ли какую то особо рѣшительную политику, то-ли предъявлять какія то особо рѣшительные ультиматумы; и, поскольку мы такого рода дѣйствія будемъ совершать, мы рѣшеніе проблемы мира приближаемъ. Иначе го-

воря, это теченіе полагаетъ, что дорога къ рѣшенію вопроса о достиженіи всеобщаго мира лежитъ въ національныхъ силахъ, въ національномъ соотношеніи силъ Россіи. Именно поэтому, что это теченіе апеллируетъ къ національнымъ средствамъ, оно присваиваетъ себѣ имя „интернаціоналистовъ".

Есть другое теченіе, на которомъ стоитъ громадное большинство революціонной демократіи, которое отдало себѣ полный отчетъ въ томъ, что война есть война міровая, что фундаментъ, базисъ, на которомъ возникла эта война, обстановка, въ которой она протекаетъ, все это связано міровою связью, интернаціональной міровой связью, въ которой всѣ капиталистическія страны сплелись въ одинъ клубокъ, изъ котораго ни одна страна—будь то революціонная Россія—на свой страхъ и рискъ выйти не могутъ. Это теченіе говоритъ, что возникшая отъ интернаціоналистической связи война можетъ быть рѣшена только интернаціоналистическими средствами же, что національныя возможности или возможности всякаго національнаго движенія, будь оно архи-революціоннымъ, разрѣшить этотъ вопросъ не могутъ, пока другіе страны международной арміи труда, пока пролетаріи Германіи, Австріи, Англіи, Франціи и др. странъ, пока они не только что не стали на ту ступень, на которой мы находимся, но и не проявили еще самодѣятельности въ борьбѣ съ имперіалистическими правительствами въ степени, какая давала бы намъ возможность координировать съ ними свои дѣйствія.

Это теченіе полагаетъ, что національныя возможности для Россіи, въ смыслѣ скорѣйшаго прекращенія

войны, ограничены, что, достигнувъ извѣстнаго предѣла этой національной самодѣятельности, Россія вынуждена апеллировать къ интернаціональной самодѣятельности, вынуждена всѣми силами добиваться и ожидать, пока подтянутся и другіе отряды интернаціональной арміи труда, чтобы совмѣстно, путемъ общей работы положить конецъ интернаціональному позору войны. И, такъ какъ, это теченіе стоитъ цѣликомъ на интернаціоналистической почвѣ въ своихъ взглядахъ на характеръ войны и борьбы за всеобщій миръ, то не потому ли другіе наши т-щи клеймятъ его названіемъ «соціалъ-націоналистскаго».?

Такъ обстоитъ, т-щи, дѣло. Совѣтъ Солд. и Раб. Деп. и вся революціонная демократія Россіи съ первыхъ же дней революціи поставили передъ собой во всей отчетливости эту проблему борьбы за миръ. Съ первыхъ же дней революціи мы стали засылать нашими постановленіями, резолюціями, статьями и прямыми обращеніями трудящихся всѣхъ странъ, призывая ихъ вмѣстѣ съ нами къ международной согласованности, призывая ихъ открыто вести борьбу за миръ.

На этой почвѣ мы стоимъ и сейчасъ. Мы знаемъ, что пришли къ такому моменту, когда возможность международнаго согласованія борьбы всѣхъ трудящихся является вопросомъ жизни и смерти для русской революціи и, скажу я, для судебъ международной демократіи всего цивилизованнаго міра. Мы напрягаемъ всѣ силы, чтобы вызвать это движеніе среди трудящихся. Я уже упоминалъ о тѣхъ средствахъ, которыя мы пускали въ ходъ. Прибавлю еще слѣдующее: вы знаете, что у насъ черезъ Исполнительный

Ком. С. Р. и С. Д. непрерывной чередой проходятъ делегаціи отъ соціалистовъ различныхъ странъ. Вы знаете, что Совѣтъ постановилъ созвать международную конференцію для международной организаціи борьбы за миръ. Вы знаете, что самый процессъ подготовки этой конференціи мы старались и стараемся сдѣлать орудіемъ пробужденія пролетарскихъ массъ.

Вамъ, т-щи, по вопросу о международной конференціи и по другимъ вопросамъ нашей работы, по возстановленію интернаціонала будетъ представленъ особый докладъ отъ имени Исполнительнаго Комитета. Вамъ придется обсудить вопросъ, не настало ли время пустить въ этой области въ ходъ еще болѣе сильно-дѣйствующія средства, чѣмъ тѣ, которыя намъ удавалось пустить до сихъ поръ. Вамъ придется обсудить вопросъ, не настала ли пора обратиться отъ имени Съѣзда всей революціонной демократіи Россіи съ воззваніемъ къ пролетаріату другихъ странъ; не признаете ли вы цѣлесообразнымъ послать отъ себя делегацію во всѣ страны Западной Европы, и какимъ образомъ возможно будетъ усилить работу по подготовкѣ и созыву международной конференціи.

Во всякомъ случаѣ ясно, что въ этомъ именно направленіи должна совершаться важнѣйшая работа, которая дастъ намъ возможность въ дѣлѣ борьбы за миръ достигнуть реальныхъ результатовъ. Внѣ успѣха этой работы рѣшительно никакихъ результатовъ борьба за миръ дать не можетъ. Иными средствами этотъ вопросъ не можетъ быть рѣшенъ.

У насъ есть и другое орудіе борьбы за миръ. Орудіе это—политика Временнаго Правительства, въ которомъ засѣдаютъ наши т-щи, гарантирующіе

своимъ пребываніемъ демократичность этой политики и соотвѣтствіе ея нашимъ требованіямъ. Вы знаете, что самое образованіе коалиціоннаго Правительства совершилось на основѣ платформы, первымъ пунктомъ которой было обязательство Временнаго Правительства вести активную внѣшнюю политику для скорѣйшаго достиженія всеобщаго мира безъ аннексій и контрибуцій, на основѣ свободнаго самоопредѣленія народовъ. Мы полагаемъ, что Правительство ведетъ эту политику, и вамъ предстоитъ сказать, находите ли вы, что оно ее ведетъ въ достаточной степени активно или нѣтъ.

Мое мнѣніе на этотъ счетъ таково: оцѣнивая политику Правительства, мы не должны забывать, что, если всеобщіе національные методы борьбы за миръ могутъ имѣть мѣсто въ весьма узкихъ предѣлахъ, то дѣятельность дипломатіи еще гораздо болѣе ограничена въ своихъ размѣрахъ и въ доступныхъ ей результатахъ, чѣмъ дѣятельность революціонной демократіи, какъ таковой. Дѣятельность нашего Правительства протекаетъ въ такой обстановкѣ и непосредственно адресуется къ такимъ силамъ, которыя менѣе всего склонны поддаваться революціонной демократической пропагандѣ, менѣе всего склонны поддаваться морально-политическому воздѣйствію русской революціи. Дипломатія нашего Правительства, какъ дипломатія всякаго правительства вообще, обращается къ факторамъ и элементамъ международной жизни, для которыхъ моральные аргументы не существуютъ, для которыхъ существуютъ только аргументы силы. Поэтому, въ смыслѣ непосредственнаго вліянія на эти факторы, на правительства другихъ странъ, успѣхи,

которыхъ непосредственно можетъ достигать дипломатія русскаго Правительства, всецѣло измѣряются силою, которая стоитъ за этимъ Правительствомъ, а не тѣми идеями, которыя это Правительство защищаетъ.

Здѣсь какъ то въ разговорахъ по этому поводу раздавались голоса, что ставить вопросъ такъ—это значитъ унижать національное достояніе Россіи. Такъ заботятся о національномъ достоинствѣ Россіи, такъ понимаютъ это національное достоинство тѣ, которые называютъ себя «интернаціоналистами»! Я же полагаю, что съ точки зрѣнія революціонной демократіи и въ особенности съ точки зрѣнія пролетарской демократіи нисколько не унижаетъ нашего національнаго достоинства, если мы говоримъ, что наша революціонная морально-политическая сила — есть сила, которая апеллируетъ не къ правительствамъ, не къ капиталистамъ и имперіалистамъ, а къ народамъ, стоящимъ за этими правительствами. Я не вижу никакого ущерба нашему національному достоинству въ признаніи, что не только наши капиталисты, но и капиталисты всѣхъ странъ одинаково доступны воздѣйствію не морали, а лишь воздѣйствію силы.

Я полагаю, что это необходимо констатировать, чтобы знать, чего мы можемъ требовать отъ тѣхъ средствъ, которыя имѣются въ нашихъ рукахъ, въ частности отъ тѣхъ средствъ, которыя даетъ дипломатія нашего правительства. Имѣя это нъ виду, россійская демократія, требуя отъ правительства активной политики въ томъ смыслѣ, который указанъ въ правительственной декларації, въ то же время не должна, если ве хочетъ вредить своему собственному дѣлу,

предъявлять правительству требованія, выставленіе которыхъ отъ имени правительства повело бы къ немедленному разрыву между союзниками; повело бы, слѣдовательно, къ неизбѣжности немедленно заключить тотъ сепаратный миръ, который мы сами отвергаемъ, какъ пагубный для дѣла революціи. Мы не должны вести такой политики, или предъявлять требованіе къ нашему правительству, чтобы оно вело такую политику, которая,—скажу я,—въ извѣстныхъ случаяхъ и провокаторски могла бы быть использована національными и интернаціональными врагами русской революціи, чтобы подвинуть ее къ тому сепаратному миру, который эту революцію задушитъ.

Вотъ принципъ нашего отношенія къ политикѣ правительства, вотъ почему мы отвергаемъ всѣ тѣ ультиматумы, всѣ требованія отвѣтовъ въ 24 часа, которыя намъ подсовываютъ товарищи такъ называемые интернаціоналисты, ультиматумы съ требованіемъ признанія со стороны союзныхъ правительствъ, что они отъ всякихъ имперіалистическихъ посягательствъ отказываются. Такіе ультиматумы, заранѣе не подготовленные, не поддержанные народами союзныхъ странъ, поведутъ къ неудачѣ, къ разрыву и, значитъ, заранѣе можно сказать, къ сепаратному миру. Кто рекомендуетъ такую политику, тотъ долженъ прямо сказать, что всѣ возможности борьбы за всеобщій миръ исчерпаны и, что слѣдовательно, хотимъ мы этого или не хотимъ, съ этого дня становится на очередъ вопросъ о сепаратномъ мирѣ.

Предсѣдатель. Вашъ срокъ истекъ.

(Голоса): Просимъ продолжать.

Данъ. Мнѣ бы не хотѣлось вводить порядокъ продленія времени оратора, но тема настолько обширна, что я не смогъ изложить то что я хотѣлъ сказать, въ полъ-часа. Постараюсь возможно болѣе сжато закончить.

Итакъ, вотъ чѣмъ мы должны руководствоваться по отношенію къ политикѣ нашего правительства. Отсюда слѣдуетъ, что вполнѣ идетъ навстрѣчу нашимъ требованіямъ послѣдняя нота нашего правительства, которая ставитъ на очередь дня вопросъ о пересмотрѣ союзныхъ договоровъ въ духѣ платформы русской революціи.

Товарищи, когда мы привѣтствуемъ этотъ актъ Временнаго Правительства то, конечно, мы не ожидаемъ непосредственнаго воздѣйствія этой ноты на имперіалистическія правительства другихъ странъ. Мы не этого ожидаемъ. Мы ожидаемъ, что этотъ кличъ о необходимости пересмотра договоровъ въ духѣ принциповъ русской революціи, что этотъ кличъ, брошенный въ лицо возбужденнымъ и возмущеннымъ войною трудящимся массамъ всѣхъ воюющихъ странъ, сыграетъ роль полезнаго подсобнаго орудія въ нашей собственной дѣятельности. Онъ дастъ матеріалъ для агитаціи среди народныхъ массъ въ духѣ нашихъ воззрѣній. Онъ дастъ толчокъ этимъ народнымъ массамъ—побудить свои правительства установить требованіе русскаго правительства и согласиться на пересмотрѣ именно въ томъ духѣ, котораго требуетъ русская революція. Отъ движенія народныхъ массъ въ союзныхъ странахъ больше всего мы можемъ ожидать успѣха этого пересмотра въ нашемъ смыслѣ, а не отъ рѣшительности или категоричности тѣхъ или

другихъ ультиматумовъ, которые будетъ предъявлять наше правительство.

Для того, чтобы голосъ нашего Правительства вообще имѣлъ какой нибудь вѣсъ непосредственно у другихъ правительствъ, какъ я уже сказалъ, нужно, чтобы наше правительство представляло собою силу, ту силу, которая единственно импонируетъ господствующимъ классамъ всѣхъ капиталистическихъ странъ. Поэтому совершенно для меня непонятна и противорѣчива позиція тѣхъ, кто, съ одной стороны, требуетъ наиболѣе рѣшительныхъ, ультимативныхъ дѣйствіи со стороны нашего правительства, какъ такового, а съ другой стороны, всячески протестуя противъ работъ по укрѣпленію боеспособности арміи, всячески протестуя противъ всего того, что превращаетъ эту армію въ дѣйствительно мощную боевую силу,—ослабляетъ это самое правительство и тѣмъ самымъ лишаетъ послѣдняго вѣса тотъ его голосъ, который они хотятъ заставить звучать особенно громко.

Здѣсь я подхожу къ тому вопросу, который многихъ изъ насъ тоже раздѣляетъ. Это вопросъ о боеспособности и о роли нашей арміи. Для меня не подлежитъ сомнѣнію, что дѣло должно въ этомъ вопросѣ обстоять такимъ образомъ. Мы стремимся ко всеобщему миру. Всеобщій миръ не можетъ быть достигнуть исключительно нашими національными силами; онъ доступенъ только объединеннымъ и международно-организованнымъ силамъ пролетаріата всѣхъ странъ. Пока это не достигнуто, хотимъ мы того или не хотимъ, мы вынуждены пребывать въ состояніи войны.

Говорятъ, это положеніе противорѣчиво: стремиться къ миру и вести войну. Да, оно противорѣчиво.

Но не болѣе противорѣчиво, напримѣръ, чѣмъ такое положеніе, при которомъ, стремясь къ соціализму, мы не только стоимъ на почвѣ капиталистическаго общества, но, поскольку не созрѣли силы наши для опрокидыванія этого общества, вынуждены всю нашу тактику развивать именно на почвѣ капиталистическаго общества, на почвѣ созданныхъ капиталистическимъ обществомъ отношеній,

То-же самое—и въ отношеніи между нашей борьбой за миръ и между войною. Это противорѣчіе принципіально тоже самое, и выскочить изъ него какими либо словесными оборотами нельзя. Это—противорѣчіе, которое можно преодолѣть только на почвѣ той самой противорѣчивой объективной дѣйствительности, съ которой мы хотимъ бороться. Мы въ этой противорѣчивой дѣйствительности ищемъ орудій и средствъ для борьбы.

Итакъ, положеніе таково: стремясь къ всеобщему миру,—до тѣхъ поръ, пока не создались международныя силы, способныя этого мира добиться, мы вынуждены вести войну. Но когда какая нибудь страна вынуждена вести войну, она должна ее вести такъ, какъ вообще ведутся войны. Не можетъ быть какого-то полуведенія войны или полувойны. Ничто подобное невозможно. Пока война, надо вести войну; и если есть армія, надо, чтобы эта армія была арміей, способной производить всѣ тѣ военныя дѣйствія, которыя въ войнѣ нужны, способной обороняться, способной наступать. Надо при этомъ сказать, что наступленіе часто бываетъ не только лучшимъ, но иногда, по стратегическимъ и тактическимъ соображеніямъ, единственнымъ видомъ обороны, нельзя представлять себѣ обо-

рону такимъ образомъ, что армія должна заботиться лишь о томъ, чтобы сегодня не быть разбитой, и не должна заботится о томъ, чтобы не быть разбитой чрезъ три дня или черезъ два мѣсяца.

Пока идетъ война, надо вести войну; пока есть армія надо, чтобъ эта армія была организована, чтобы она была боеспособна. Если эта армія не будетъ боеспособна, она будетъ грозить намъ не только внѣшней опасностью въ смыслѣ разгрома, но она будетъ намъ грозить и внутренней опасностью. Если организованная армія есть въ русскихъ условіяхъ-революціонная сила, то армія дезорганизованная, армія распыленная, армія, гдѣ начинаютъ говорить не общіе интересы, а отдѣльные частные интересы каждаго ея члена,—такая армія превращается въ силу, способную стать величайшей опорой контръ-революціи.

Дезорганизованная армія представляетъ большую внутреннюю опасность. Всѣ мы знаемъ, какое пагубное значеніе въ смыслѣ увеличенія хозяйственной и продовольственной разрухи сыграло то обстоятельство, что изъ этой арміи около двухъ милліоновъ дезертировъ хлынуло по домамъ. Они закупорили всѣ пути сообщенія, перепортили массу подвижного состава и подвергли большіе города и самую армію такимъ затрудненіямъ, которыя дали очень хорошую почву для агитаціи контръ-революціи. Такое состояніе арміи подвергаетъ насъ и опасности внѣшняго разгрома. Наконецъ, такое состояніе арміи подрываетъ нашу работу по возстановленію и пробужденію международнаго пролетарскаго движенія и въ особенности движенія въ союзныхъ странахъ, которое необходимо для успѣха борьбы за миръ.

Т-щи, всѣ наши призывы о необходимости этой международной борьбы, о необходимости англійскому и французскому пролетаріату заставить свои правительства согласиться на пересмотръ договоровъ, —всѣ эти наши слова могутъ оказаться для французскихъ и англійскихъ народныхъ массъ ничѣмъ передъ лицомъ того дѣла, которое они видятъ. А дѣло это заключается въ томъ, что на каждый листокъ съ призывомъ къ совмѣстной борьбѣ за миръ, который французскіе и англійскіе т-щи получаютъ отъ насъ, они получаютъ десятки тысячъ сопровождающихъ его пуль и гранатъ со стороны тѣхъ нѣмецкихъ войскъ, которыя, благодаря разложенію нашей арміи, очистили свой фронтъ съ нашей стороны и обрушились на нашихъ французскихъ и англійскихъ т-щей.

Таковы будутъ неизбѣжныя слѣдствія, если мы нашу армію оставимъ въ такомъ состояніи, въ которомъ она сейчасъ находится, или если мы признаемъ, что мы не должны вести настоящей войны, а должны вести какую то войну игрушечную, какую то полу войну.

Поэтому, когда насъ спрашиваютъ, нужно ли наступленіе, должна ли наша армія переходить въ наступленіе, мы должны отвѣтить на это: вопросъ объ оборонѣ, вопросъ о наступленіи есть вопросъ военнаго командованія, вопросъ военной спеціальности. Рѣшать эти вопросы мы предоставляемъ командному составу и военному министру. На нихъ мы возлагаемъ отвѣтственность за то, что наступленіе будетъ предпринято во время, будетъ достаточно подготовлено и дѣйствительно будетъ оправдано стратегическими соображеніями. Мы же только можемъ сказать и заявляемъ, что, пока не создались условія для заклю-

ченія мира, мы ведемъ войну. Мы тѣмъ самымъ говоримъ, что, поскольку того требуютъ военныя соображенія, армія должна и обороняться и наступать. Армія должна въ этомъ отношеніи вѣрить своему командному составу, который отвѣтственъ передъ всѣмъ русскимъ народомъ.

Противъ чего мы должны бороться,—такъ это противъ стремленія контръ-революціонной буржуазіи дѣйствовать по образцу стараго режима, который изъ Царскосельскаго Дворца по политическимъ соображеніямъ диктовалъ Куропаткину отступленіе и наступленіе. Противъ такого вмѣшательста политики въ вопросъ о наступленіи, противъ этого крика, который хочетъ форсировать во что бы то ни стало наступленіе внѣ всякой зависимости отъ стратегическихъ и тактическихъ соображеній,—противъ такого крика о наступленіи, который слишкомъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что авторы его, не заботясь о судьбѣ наступленія, о необходимости достаточной подготовкѣ его, исключительно руководствуются политическими соображеніями,—противъ такого крика мы должны протестовать самымъ энергичнымъ образомъ.

Кромѣ того, мы должны протестовать противъ того, чтобъ состояніе войны было использовано для того, чтобы внушать арміи, солдатамъ и всему народу мысль, что настоящій миръ можетъ быть рѣшенъ только военнымъ путемъ, только путемъ доведенія войны до побѣдоноснаго конца, только путемъ военнаго разгрома вражеской намъ коалиціи. Нѣтъ, мы должны по прежнему настаивать и по прежнему внушать солдатамъ и всему русскому народу мысль, что военныя операціи, война, это есть та необходимая

почва, на которой намъ приходится вести борьбу за миръ. Но, на этой почвѣ дѣйствительная борьба за миръ, заключается все-таки лишь въ объединеніи трудящихся всѣхъ странъ для согласованной борьбы за миръ.

Для того, чтобы вся армія и народъ могли имѣть увѣренность въ томъ, что военныя силы не подвергнутся политическимъ злоупотребленіямъ, для этого, въ связи съ военными дѣйствіями, необходимо усиленнымъ темпомъ вести работу по демократизаціи арміи, по демократизаціи командnаго состава. Не только солдаты, но и мы должны имѣть возможность довѣрять командному составу, что онъ будетъ руководиться только военными соображеніями.

Необходимо вести самую интенсивную революціонную работу и внутри страны, революціонно разрѣшать политическіе, земельные, финансовые и экономическіе вопросы для того, чтобы всякій солдатъ, крестьянинъ и рабочій былъ увѣренъ въ томъ, что Правительство, которое ведетъ войну, есть Правительство революціи, что та политика, которая ведется Правительствомъ, есть дѣйствительно революціонная политика; чтобы каждый солдатъ и все русское общество были увѣрены, что ни одного лишняго дня послѣ того, какъ явится возможность заключить миръ благодаря усиліямъ международной демократіи, никто не заставитъ проливать русскихъ гражданъ свою кровь ради цѣлей, которые имъ совершенно чужды.

Такимъ образомъ, наша внутренняя революціонная работа и наша внѣшняя политика связываются въ одну неразрывную цѣпь. Я думаю, что только такимъ путемъ, ведя революціонную работу внутри страны, ведя усиленную работу по установленію международ-

наго единства пролетаріата въ борьбѣ за миръ,— только такимъ путемъ мы достигнемъ возможности успѣшно вести эту войну, и въ то же время быстрыми шагами приближаться къ желанному всеобщему миру.

III.

Заключительное слово на Всероссійскомъ съѣздѣ С. Р. и С. Д. (11 іюня 1917 г.).

Товарищи, самое прекращеніе преній по вопросу о войнѣ послѣ того, какъ высказалось сравнительно небольшое число ораторовъ, уже показываетъ, что вопросъ этотъ достаточно ясенъ. Иначе и быть не могло съ вопросомъ, съ которымъ каждый изъ насъ сталкивается ежедневно въ своей практикѣ; не могло быть иначе съ вопросомъ, который у каждаго изъ насъ требуетъ повседневно отвѣта. Отвѣтъ этотъ вы, очевидно, уже дали всей своей предшествовавшей дѣятельностью и сегодня вамъ остается только еще разъ подтвердить его.

Два основныхъ принципіальныхъ возраженія дѣлались противъ того отношенія къ войнѣ, которое было принято Всероссійскимъ Совѣщаніемъ, неуклонно проводилось въ жизнь Петроградскимъ и громаднымъ большинствомъ провинціальныхъ С. Р. и С. Д.

Одно изъ этихъ возраженій было высказано т-щами Ленинымъ и Троцкимъ, другое т. Мартовымъ.

Т-щи Ленинъ и Троцкій ставили вопросъ такимъ образомъ—я читаю точныя слова т. Троцкаго, записанныя мною: «Русская революція не распускаетъ армію, а, передавъ власть въ руки Сов. Р. и С. Д., кликнетъ кличъ ко всѣмъ народамъ, что есть цита-

дель революціи—постоянная армія, которая поддержитъ всякое революціонное движеніе народа».

Вотъ мысль, общая Ленину и Троцкому. Не говоря ни слова о томъ, какъ же намъ кончить войну, какъ заключить тотъ миръ, безъ котораго не можетъ развиваться русская революція, они заявляютъ: надо вести революціонную войну, надо вести войну особую, которая была бы не буржуазной, не имперіалистической, а войной соціалистической. На вопросъ о мирѣ они отвѣчаютъ призывомъ къ войнѣ. Они вамъ не обѣщаютъ мира, они вамъ не говорятъ что ихъ тактика приведетъ къ миру—они вамъ рекомендуютъ тактику, которая ведетъ къ затягиванію, къ безконечному продолженію войны и къ приданію ей только другого характера.

Спрашивается, т-щи,—и здѣсь многіе изъ говорившихъ т-щей съ фронта отмѣчали это: почему эту мысль о томъ, что большевистская тактика несетъ не миръ, а мечъ, почему ее не говорятъ тѣмъ солдатамъ, которые сидятъ въ окопахъ, тѣмъ рабочимъ и солдатскимъ массамъ, которыя требуютъ мира? Почему, ведя эту тактику войны, хотя бы и революціонной, они придаютъ себѣ видъ людей борющихся за миръ? Людей, знающихъ невѣдомый какой то секретъ заключенія мира такъ скоро, какъ не можемъ этого сдѣлать мы? И почему, стоя сами на почвѣ тактики не мира, а войны, они критикуютъ наши методы борьбы за миръ, утверждая, что недостаткомъ этихъ методовъ является то, что они слишкомъ медленно ведутъ насъ къ цѣли?

Я утверждаю, что здѣсь практикуется двойная политическая бухгалтерія, при которой одна политиче-

ская мысль существуетъ для себя, другая—для широкихъ массъ, та бухгалтерія, которая позволяетъ демагогически использовать стихійное настроеніе массъ, по существу не имѣющее ничего общаго съ тѣми цѣлями, къ которымъ стремится тактика большевиковъ. Какъ въ вопросахъ внутренней жизни стихійныя вспышки недовольства массъ, угнетаемыхъ тяжелымъ экономическимъ кризисомъ, используются для политики, которая совсѣмъ не лежитъ ни въ духѣ, ни въ интересахъ массъ,—такъ въ области внѣшней политики стихійное тяготѣніе къ миру, къ своему дому, къ своей землѣ используется для тактики, которая ничего общаго съ этимъ стремленіемъ къ миру не имѣетъ; для тактики, имѣющей въ виду революціонную войну, съ которою ничего общаго не имѣютъ, которой не признаютъ, которую несомнѣнно отвергнутъ тѣ десятки милліоновъ солдатъ, утомленныхъ войною и ищущихъ возможности возвратиться домой.

Мы должны эту тактику безусловно отвергнуть, потому что она не рѣшаетъ вопроса о мирѣ, потому что мы знаемъ, что революціонная война потребуетъ тѣхъ самыхъ матеріальныхъ и моральныхъ жертвъ, которыхъ не можетъ дать русская революція, если не хочетъ сама себя привести на край гибели. Эта тактика для насъ не пріемлема, мы эту революціонную войну отвергаемъ.

Т. Ленинъ здѣсь говорилъ, что крестьяне и рабочіе въ Зап. Европѣ якобы смѣются надъ тѣмъ, что русскій народъ, свободный народъ, вооруженный народъ, 10 или 15 милліоновъ сыновей котораго имѣютъ ружья въ рукахъ,—что этотъ народъ сегодня же не свергаетъ своихъ капиталистовъ, не становится

на ихъ мѣсто, не захватываетъ власти въ свои руки, не перестраиваетъ всю жизнь соотвѣственно интересамъ трудящихся, что онъ не уничтожаетъ ярма капиталистовъ. Надъ этимъ будто бы смѣются крестьяне и рабочіе Европы, когда мы имъ говоримъ о нашихъ методахъ борьбы за миръ!

Но, вѣдь, такія утвержденія бьютъ въ лицо дѣйствительности. Если бы дѣйствительно крестьяне и рабочіе Зап. Европы полагали, что достаточно имѣть ружья въ рукахъ, чтобы свергнуть капиталистическій строй, то они бы понимали, что и у нихъ, у ихъ братьевъ и сыновей имѣются въ рукахъ такія же ружья; они не стояли бы на нашей грлницѣ непроницаемой стѣной, не стояли бы грозной арміей, подчиняющейся не только своимъ капиталистамъ, но и своимъ феодаламъ; они сами первые показали бы примѣръ, какъ эти ружья можно обратить противъ своихъ внутреннихъ враговъ и угнетателей.

Невѣрна, стало быть, ссылка на народъ Зап. Европы. Неправильно это стремленіе опорочить нашу тактику борьбы за миръ, — единственную тактику, которая можетъ дѣйствительно привести къ цѣли, указаніемъ на смѣхъ, который она будто бы возбуждаетъ въ Зап. Европѣ. Не смѣхъ, а радость во всѣхъ сознательныхъ элементахъ пролетаріата и трудящихся массъ Европы возбуждаетъ та тактика борьбы за миръ, которую ведетъ съ перваго дня своего существованія русская революція! И мы должны продолжать эту тактику неустаннаго стремленія къ объединенію съ силами международнаго пролетаріата и въ тоже время укрѣпленію боеспособности нашей арміи, пока упадокъ этой боеспособности грозитъ

гибелью и нашей революціи, и всему дѣлу международной демократіи. Мы должны продолжать эту тактику, потому что никто намъ не указалъ еще другого выхода, не указалъ другого средства, которое вело бы къ цѣли.

Правда, его пытался указать т. Мартовъ, который не раздѣляетъ этихъ утопій о революціонной войнѣ и понимаетъ, что не Россія есть та страна, гдѣ прежде всего пробьетъ часъ сверженія капитализма и установленія соціалистическаго общества.

Т. Мартовъ видѣлъ выходъ изъ положенія не въ томъ, чтобы передать власть въ руки совѣтовъ, не въ томъ, чтобы продолжать войну, какъ войну революціонную. Онъ видѣлъ выходъ въ болѣе рѣшительной тактикѣ, въ отказѣ отъ политики шатанія и лавированія, какою вму представляется наша тактика. Онъ поставилъ предъ нами и Временнымъ Правительствомъ цѣлый рядъ задачъ, пополненіе которыхъ означало бы на дѣлѣ предъявленіе опредѣленныхъ ультимативныхъ требованій къ нашимъ союзникамъ и разрывъ съ этими союзниками, въ случаѣ неудовлетворенія этихъ требованій. А это, въ свою очередь, привело бы къ сепаратной войнѣ, потому что т. Мартовъ не хочетъ сепаратнаго мира, къ той самой сепаратной войнѣ, о которой я говорилъ въ докладѣ.

Но я пояснялъ уже, что сепаратная война ни къ чему другому, кромѣ сепаратнаго мира, привести не можетъ. Оставаясь сепаратной войной, она несетъ для нашей революціи всю ту гибель, которую несетъ война не сепаратная, только при этомъ намъ говорятъ: ведите войну попрежнему съ германскимъ милитаризмомъ, но такъ, чтобы ваши союзники не дали

вамъ ни одного рубля, ни одного куска угля, ни одной тонны необходимыхъ припасовъ!

Почему такой способъ можетъ спасти русскую революцію,—мнѣ непонятно. Миръ, вытекающій изъ сепаратной войны, не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ миромъ сепаратнымъ. А мы уже говорили, что миръ сепаратный есть гибель для Россіи. Тактика тов. Мартова сводится, такимъ образомъ, къ тому, что, такъ какъ положеніе на шеѣ революціи отчаянное, такъ какъ мы стоимъ на краю гибели, то попробовать ли самоубійство?.

Мы этой тактики не понимаемъ и не признаемъ. Какъ ни плохо положеніе нашей революціи, какъ ни отчаянно наше положеніе, но мы вѣримъ, что тѣ объективныя силы, которыя приведены въ дѣйствіе войною, не могутъ пробудить пролетаріевъ Западной Европы, не могутъ не разбудить того движенія, которое пойдетъ намъ навстрѣчу. Мы вѣрили и продолжаемъ вѣрить, что намъ удастся довести наше дѣло до той минуты, когда къ намъ протянется изъ-за рубежа братская пролетарская рука и когда мы, совмѣстно съ другими народами Европы, свергнемъ то иго, которое накладываютъ поработители, втягивающіе народы въ войну. Мы вѣримъ, что международное пролетарское движеніе положитъ начало общему миру народовъ.

Мы вѣримъ въ это и продолжаемъ стоять на своей позиціи. Мы боремся за миръ и укрѣпляемъ нашу армію. Пока идетъ война, мы ведемъ ее и хотимъ, чтобы армія вела ее, какъ дѣйствительная сила.

Это такъ понятно, это такъ само собою навязывается уму и сердцу революціонера, что недаромъ

въ этой залѣ среди присутствующихъ я вижу столько грудей, украшенныхъ георгіевскими крестами. Не показываетъ ли это, что тамъ, гдѣ кипитъ война, на революціонеровъ легла обязанность стоять въ первыхъ рядахъ и быть впереди тѣхъ солдатъ, которые вынуждены итти на смерть, потому что трудовыя массы Европы еще не въ состояніи свергнуть ига своихъ поработителей и обезпечить возможность мира?

Тактика, принятая всероссійскимъ совѣщаніемъ, вытекаетъ изъ самой жизни, въ ней отражается голосъ жизни, это есть та единственная тактика, которая имѣетъ почву въ дѣйствительности, которая сама можетъ привести къ побѣдѣ, если побѣда суждена русской революціи!

Но мы не теряемъ вѣры въ побѣдоносность русской революціи. Мы вѣримъ, что огонь, зажженный ею, перебросится въ страны Западной Европы. Мы вѣримъ, что въ этомъ огнѣ сгоритъ позоръ человѣчества, который въ теченіе трехъ лѣтъ опустошаетъ цивилизованныя страны и что изъ этого костра возродится какъ фениксъ изъ пепла, тотъ общій миръ, который принесетъ счастье народамъ, укрѣпитъ завоеванія русской революціи, положитъ начало возрожденію пролетарскаго интернаціонала, дастъ возможность пролетаріямъ всѣхъ странъ итти вѣрными, быстрыми и смѣлыми шагами къ тому царству соціализма, первые лучи котораго уже брежжутъ въ кровавомъ туманѣ войны!